

Секция «Лингвистика: Текст и дискурс: проблемы анализа и интерпретации»

Искусствоведческий дискурс как синтез научного и публицистического дискурса

Научный руководитель – Бахтиозина Марина Георгиевна

Ерохина Александра Борисовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: sasha-jerrocha@yandex.ru

Искусствоведческий дискурс представляет собой институциональную разновидность дискурса, в центре которой находится искусствоведение как дисциплина и институт. Это есть «вербализованный опыт мышления относительно объектов, бытующих как произведения искусства, организованный в рамках стратегий восприятия, авторитета, оценочности и других искусствоведческих стратегий» [2: 19]. Институт искусствоведения отнюдь не является гомогенной структурой: в западной традиции бытует разделение искусствоведения на историю искусства и арт-критику [6], тогда как русская школа предполагает выделение трех аспектов - теории, истории и критики искусства [5: 10]. Существование таких подтипов искусствоведения обуславливает наличие в рамках институционального искусствоведческого дискурса онтологических и лингвистических характеристик, свойственных научному и публицистическому дискурсам; исследование, таким образом, проводится на стыке двух весьма разнородных систем. В докладе будут рассмотрены некоторые черты указанных типов дискурса, обнаруживающие себя в англоязычных искусствоведческих текстах, посвященных современной живописи.

С одной стороны, искусствоведческие тексты, будучи составляющими искусствоведения как гуманитарной науки, проявляют в себе особенности научного дискурса. Присущие составляющему научного дискурса научному стилю отвлеченно-обобщенный характер, объективность, точность, логичность и безличность изложения [3] в той или иной степени проявляются, в первую очередь, в научных жанрах искусствоведческого дискурса - научных и энциклопедических статья, учебных пособиях, монографиях и др.

Такие тексты связаны как ретроспективно, так и проспективно с прецедентными текстами данной области знания, что говорит о высоком уровне интертекстуальности научного дискурса [1] и что выражается в том числе и эксплицитной маркированностью в виде кавычек, сносок, ссылок и др. Ср.: *In an article entitled 'American Painting During the Cold War', published in the May 1973 issue of Artforum, Max Kozloff pointed out the similarity between 'American cold war rhetoric' and the way many Abstract Expressionist artists phased their existentialist-individualist credos* [7: 126]

Кроме того практически во всех жанрах искусствоведческого дискурса в разных пропорциях присутствуют единицы терминологического аппарата искусствоведения (например, термины цвета: *hue* - оттенок, *chroma* - интенсивность цвета, техники: *nihonga* - «в японском стиле», *phylloid patterning* - листообразное оформление; художественные движения: *pop realism* - поп-реализм, *neo-geo* - неогеометрический концептуализм, *neo-surrealism* - неосюрреализм, *abstract expressionism* - абстрактный экспрессионизм, *Light and Space* - искусство света и пространства, и др.), упоминаются личности, важные для теории и истории искусства, что также является конститутивным признаком научного дискурса, ср.: *The enduring influence of this textual paradigm is evident in Krauss's most recent book (Under Blue Cup), in which she acknowledges the central role played by the Russian literary critic Viktor Shklovsky in her own intellectual development* [8].

С другой стороны, искусствоведческий дискурс представлен жанрами статьи, обзора, рецензии, беседы, популярной монографии, интервью и др., то есть жанрами публицистического дискурса. С публицистическим дискурсом искусствоведческий текст, и в особенности научно-публицистический по своей природе текст художественной критики сближает элемент воздействия, субъективной оценки. Субъективность выявляется на различных лингвистических уровнях. В качестве примера продемонстрируем оценочность искусствоведческого «словаря». В связи со спецификой исследуемых текстов, задействована может быть лексика как общая, так и специальная, наличие которой, кроме всего прочего, является основным проявлением элементов научно-гуманитарного дискурса. Мелиоративная оценка в слове общей лексики может быть представлена единицами *delicate painting* - *деликатное изображение*, *valiant effort* - *отважная попытка*, *engaging show* - *захватывающее представление*; выявляется и позитивно окрашенная специальная лексика, ср.: *nuanced work* - *детализированная (с множеством оттенков) работа*; *staccato strokes* - *отрывистые мазки*. Пейоративная оценка присутствует в меньших масштабах, в чем прослеживается ориентированность современного публицистического искусствоведческого дискурса на рыночные отношения, где главной стратегией является стратегия убеждения читателя в ценности произведения искусства. Тем не менее приведем примеры пейоративной оценки в слове общей лексики: ср. *unfocused show* - *расфокусированное представление*; *meaningless attempt* - *бессмысленная попытка*; *exercise in fatuity* - *упражнение в глупости*; специальной лексики: *turning into kitsch* - *превращаясь в китч*.

Категории эмоциональности и образности, столь характерные для публицистического дискурса, в рамках искусствоведческого дискурса обретают форму различных тропов и фигур речи. С точки зрения прагматики, они позволяют создать образ, суггестивно влияющий на восприятие информации под заданным углом зрения, они избираются автором текста для более эффективного воздействия на читателя [4: 29]. Приведем пример некоторых тропов, обнаруженных на страницах англоязычных искусствоведческих журналов - метафор (*... he released a bouquet of mixed emotions. . . that continues to gust through his work* (ArtNews, May 2015)), эпитетов (*And in Smoking Lovers (2016) his own Oberon and Titania, impish royalty, looking for all the world like a brittle celeb couple snapped in slouchy downtime* (ArtReview, December 2016)), олицетворений и сравнений (*As stasis in movement, this blue in return casts a glow that hovers, like an apparition, over the deep blacks of the drawings* (Flash Art, September/October 2016)).

Таким образом, искусствоведческий дискурс представляет собой гетерогенное образование, сочетающее в себе элементы научного и публицистического дискурса. Превалирование одного из них определяется в первую очередь жанром искусствоведческого текста.

Источники и литература

- 1) Бочарникова, Е.А. Проблемы классификации интертекстуальных включений в научном тексте // Вопросы когнитивной лингвистики, 2009, № 4 (021). С. 97–105.
- 2) Булатова, А.П. Лингво-когнитивный анализ искусствоведческого дискурса (музыка, архитектура): диссертация . . . канд. филол. наук. М., 1999.
- 3) Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000.: сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5-20.
- 4) Матвеева, Г.Г. Основы прагмалингвистики / Г.Г. Матвеева, А.В. Ленец, Е.И. Петрова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014.
- 5) Смолина, М.Г. Теория и история художественной критики: учеб. пособие. Красноярск: ИПК СФУ, 2009.

- 6) Waxandall, M. The Language of Art History // New Literary History, 1979, vol. 10, no. 3, pp. 453–465.
- 7) Cockroft, E. Abstract Expressionism, Weapon of the Cold War / Frances Frascina ed., Pollock and After: The Critical Debate. New York, Harper and Row, 1985. P. 125 – 133.
- 8) Kester, G. The Device Laid Bare: On Some Limitations in Current Art Criticism [Электронный ресурс] // E-flux, 2013, no.50: <http://www.e-flux.com/journal/50/59990/the-device-laid-bare-on-some-limitations-in-current-art-criticism/>